

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ СРАВНЕНИИ

Гульнар Кабдешевна Смагулова (Рудный, Республика Казахстан)

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы перевода в лингвокультурологической интерференции на основе художественных текстов. Автор отмечает особенности изменения сравнений-фразеологизмов при переводе межкультурных лакун. На основе проведенного исследования автором предполагается выделить межкультурные лакуны, которые помогут переводчику избежать переводческих ошибок.

Ключевые слова:

Лингвокультурологическая интерференция, межкультурные лакуны, сравнения-фразеологизмы, переводческий процесс, билингвизм, сопоставительный анализ текстов, национальная специфика текстов.

Abstract

This article discusses the problems of translation in lingo cultural interference on the basis of literary texts. The author marked cross-coupling of languages conditioned by extra linguistic features during the translation of the texts. By the research of the author it is supposed to distinguish cross-cultural lacunas to avoid translation mistakes.

Key words:

Lingo cultural interference, cross-cultural lacunas, comparisons and phraseological units, translation process, bilingualism, comparative analysis of texts, national specifics of texts

Переводческий билингвизм – это разновидность билингвизма, характеризующийся употреблением индивидуумом, группой людей двух языков в ходе их профессиональной деятельности в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Для билингвизма этого типа важен функциональный статус употребляемых языков и их типологическая близость. А. Мартине также приходит к выводу о редкости явления сплошного сопротивления интерференции, хотя, по его мнению, «представляется, что целостность двух структур имеет больше возможностей сохраниться, когда два языка, находящиеся в контакте, являются равными или сравнимыми с точки зрения престижа. Выдающийся австрийский филолог Г. Шухардт еще в 1882 году в работе «О смешении африканских языков» заметил, что «вопрос о смешении языков, который самым тесным образом связан с вопросом двуязычия, довольно сложен и может быть,

выяснен только с помощью психологии. У. Вайнрайх, автор ставшего классическим исследованием «Языковые контакты», посвященного языковым контактам и проблемам двуязычия, делая вывод о том, что «местом осуществления контакта является индивид, пользующийся попеременно двумя или несколькими языками», также считает, что «чисто лингвистическое изучение языкового контакта должно координироваться в экстралингвистическим изучением двуязычия и связанных с ним явлений».

В связи с этим, довольно удачным представляется определение двуязычия, а точнее, интересующей нас разновидности его – функционального (переводческого) билингвизма, предложенное Е.М. Верещагиным: «психологический механизм (знания, умения, навык), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» .

Под интерференцией в широком смысле мы понимаем «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» , учитывая при этом замечание А. Мартине, сделанное им в предисловии к книге Вайнрайха, о том, что сам «индивид – это не только поле сражения различных, противоречащих друг другу языковых типов и речевых навыков, но и постоянный источник языковой интерференции».

Существующие в настоящее время в теории перевода:

- 1) концепция полноценного адекватного перевода (А.В. Федоров);
- 2) концепция художественного перевода (Г.Р. Гачечиладзе);
- 3) концепция уровневых функциональных соответствий (Я.И. Рецкер);
- 4) концепция функциональных соответствий на уровне высказывания (В.Г. Гак, Е.Б. Розенблит);
- 5) концепция динамической эквивалентности (Найда, О. Каде);
- 6) теория функциональной эквивалентности (З.Д. Львовская, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров);
- 7) концепция коммуникативно-эквивалентного перевода (Л.К. Латышев).

Понятие «образ мира» можно определить как совокупность представлений человека о мире, отражающую субъектно-объектные отношения существующих во времени и пространстве материальных и идеальных субстанций (видимых и предполагаемых). Образ мира всегда национально и лично окрашен и формируется под влиянием общих и индивидуальных факторов, из которых первыми важнейшим является географическая среда, в которой живет нация. Географическая среда и климат определяют образ жизни человека, так, например, для казаха бескрайность степи благоприятствовала кочевничеству и способствовала зарождению культа животных (төрт түлек), способных накормить, обогреть, защитить. В героическом эпосе казахского народа мы находим фрагменты, свидетельствующие о культе неба (Тенгри-Тәңір), волка (борте шеен), лебедя (Аққу), счастья (Құт), и это говорит о существовании своеобразного мировоззрения в казахском этносе, восприятия мира через предметы окружающей среды. Метафоричность мышления казахского этноса также связана с национально-образным восприятием мира. Если у русского народа ромашка является символом чистоты и красоты, то у казахского народа девушка уподобляется маку (қызғалдақ), время измеряется промежутками, равными одной, двум дойкам кобылиц, или промежутком времени, достаточным для закипания молока, ср.: «бір-екі бие сауым уақыт мезгілі, «сүт пісірім уақыты». Мера длины, система мер также носит признак специфического выражения национально-образного видения мира «арқанның бойындай», «қозы өрімдей дер», «қозы көш» и др.

Как видим, приведенные примеры подтверждают мнение о том, что при переводе не только важно понимание сказанного, но и вовлечение читателей инокультурной общности в среду культурных традиций, обычаев, национального колорита народа, художественно-образного мира автора.

Художественное общение осуществляется через понимание смысла произведения, возникающего в результате прочтения его в контексте истории, нормальной реальности, культуры.

Перенос некоторого фрагмента опыта из одной культуры в другую осуществляется, как правило, под воздействием двух основных факторов, во-первых, это определение цели переноса тех или иных элементов одной культуры в другую. При переводе следует учитывать эти два момента: 1) цель перевода; 2) необходимость заполнения межкультурных лакун.

Под межкультурными лакунами мы понимаем смысло-когнитивные скважины, которые остаются незаполненными при переводе с одного языка на другой. Рассмотрим, как используются эти приемы при переводе устойчивых сравнений в романе И.Есенберлина «Кочевники», и других художественных текстов.

Сопоставительный анализ текстов (текста исходного языка и текста языка перевода) показывает недостаточное знание переводчиком этих приемов. Приведем примеры, свидетельствующие о допущении переводческих ошибок.

1) Незнание основных моделей пространства и времени. Казахская метрологическая лексика имеет системный характер и национальную форму, ибо все наименования отражают своеобразное мировоззрение народа, почитающего культ животных (төрт, түлек) и использующего для обозначения измерения расстояния слова, так или иначе связанные со спецификой животноводства. Переводчик, описательно передавая наименования мер времени (время, равное дойке кобылы, время, достаточное для закипания молока), в большинстве случаев пропускает наименования мер длины, ср.: *Екі бие сауымындай мезгілоган тек Арғын биі Ақжол гана төтеп берген* (И.Есенберлин. Алмас қылыш); «Зато на конных состязаниях никто не мог сорвать с коня кара-кыпчака Кобланды-батыра. Некоторое время, *равное промежутку между двумя дойками кобылицы*, противостоял ему аргынский военачальник Акжолбий». (И.Есенберлин. Заговоренный меч, с.. А наименования мер опускаются переводчиком, ср.: «осы ауылдан козы көшіндей жерде жақтарға әдейілеп байланған үш мың биенің құлындарына тартқан жиырма қатар қыл арқанды желі» (И.Есенберлин. Алмасқылыш,.)

Сравнение мер длины в русском и казахском языках показывает несоответствие меры длины в них, ибо в казахском языке понятие «атшаптырым» указывает на очень большое расстояние (ср. «Атшаптырым»: бұйрықтың өлшем ретінде айтылады; - Өте үлкен (50 км), а понятие «добрый конный переход» обозначает меньшее расстояние.

В русском переводе сравнения-фразеологизмы теряют свой идиоматический характер. Передаваясь одним словом, они используются буквально и употребляются в прямом значении. Фразеологизмы казахского языка «атжағында ойнау», «күлін көкке ұшыру», «күл талқаны шығару», «пышақ кесті», «пышақ кескендей» и другие не находят отражения перевода. Ср.: *«Пышақ кесті үкімін шығара алмай ойлады, да содан туған»* (И.Есенберлин. Алмас қылыш, «И вот тот самый значительный потомок великих людей дрожит, как воробей, над одной ничтожной жизнью Абулхаир плюнул с досады»).

Как видим, при переводе следует акцентировать внимание и на межкультурных лакунах, заполнение которых поможет переводчику избежать переводческих ошибок, выражающихся в недостаточном отражении национальной специфики текста.

Список литературы:

- 1.Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1972.
- 2.Абишева К.М. Социально-языковая контактология. – Алматы: Ғылым, 2001. – 428 с.
- 3.Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
- 4.Коротеев А.О. О лингвистическом аспекте изучения гиперболы // Стилистический аспект изучения русского языка в школе и вузе. – Алма-Ата, 1978.
- 5.Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
- 6.Хомский Н. Язык и мышление. – М., 1972.
- 7.Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – 214 с.

